

Б. Н. Флоря
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. ritlen@mail.ru

ДЕТИ БОЯРСКИЕ В АППАРАТЕ ВЛАСТИ СВОЕЙ «ЗЕМЛИ» В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

В статье приводятся факты участия авторитетных представителей местного дворянства в деятельности административного и военного аппарата власти на территории своей «земли» в первой половине XVI в.

Ключевые слова: дети боярские, кормления, наместники, волостели, воеводы «в городе» и «за городом», «товарищи воевод»

Как известно, в эпоху раннего Средневековья во многих странах Европы существовала однотипная система управления. Судебно-административная власть находилась в руках назначавшихся монархом наместников, «кормившихся» за счет подчиненного населения. Система управления стала серьезно изменяться и усложняться с формированием привилегированного церковного и светского землевладения, наделенного податным и судебным иммунитетом. Объем власти и доходы представителей власти уменьшались, и усиливалось стремление светских землевладельцев непосредственно влиять на формирование административного аппарата.

В Польше важным этапом на этом пути стали «Кошицкие статуты» 1374 г., в которых монарх обязывался назначать на административные должности на территории определенного округа («земли») только лиц из числа местных землевладельцев и по совету «благородных» (*nobiles*) «земли». Этого, однако, оказалось недостаточно, и в XV в. шляхта данной «земли» избирала и кандидатов на должности судей и судебных писарей, из числа которых монарх мог одному дать должность. Такие действия наталкивались на сопротивление власти, назначавшей рядом с носителями традиционных должностей своих наместников-старост, связанных с монархом, а не с местным дворянством и создавших подчиненные им судебные органы («городские суды») (см.: [Bardach, Kaczmarczyk, Leśnodorski, 256–257, 455–457, 475–478]).

Разумеется, такие столкновения и в такой форме в Русском государстве первой трети XVI в. не могли иметь место. Основная масса детей боярских не обладала таким широким податным и судебным иммунитетом, который давал возможность польской шляхте выступать со своими требованиями по отношению к ослабленной власти. Есть основания все же полагать, что и дворянство в России, вероятно, хотело бы также оказывать воздействие на формирование аппарата власти на своих землях.

Как известно, государственная власть в России во второй половине XV – XVI в. давала кормления боярам и детям боярским, как правило, не на тех землях, где находились их владения. Ярким примером могут служить кормленные грамоты Василия III членам рязанских боярских родов, получавшим кормления за пределами Рязанской земли. Не связанные с местным обществом бояре и дети боярские в таких условиях легко могли становиться проводниками государственной политики.

Думается, значительный интерес представляет вопрос о целом ряде отклонений от такой практики, фиксируемых в источниках XVI в.

В этом плане прежде всего внимание привлекает Нижегородская земля. Сведения о кормлениях там при Иване III и Василии III были собраны и рассмотрены в специальном исследовании П. В. Чеченкова [Чеченков, гл. II]. Как показал исследователь, волостелями здесь

были члены местных дворянских семей, тесно связанные с местным обществом. По заключению исследователя, «в нижегородских волостях чужаков мы не находим» [Чеченков, с. 76]. При оценке этих фактов следует, конечно, принимать во внимание, что Нижегородская земля была пограничным регионом и ее дворянская верхушка не входила в состав «государева двора», объединявшего элиту дворянского сословия Русского государства, между членами которой распределялись кормления. Здесь могли иметь место какие-то особые условия.

Но ряд отклонений от принятой модели управления источники позволяют выявить и на территории исторического ядра государства – «Московской земли».

Ряд таких отклонений прослеживается на территории уезда Галича Костромского. Здесь местный землевладелец Третьяк Котенин получил в 1530 г. от великого князя в кормление волость Чухлому¹, а позднее, уже в начале правления Ивана IV, ему передали в управление половину Галича «с волостями» и правом взимать ряд пошлин с городского населения². Вотчины Котениных и поместья Третьяка располагались на территории Чухломской волости³. На Глазуновскую волость в том же уезде получил кормленную грамоту Федор Григорьев Свиньин⁴. Владения Свиньиных находились на территории этой волости⁵. Еще один галицкий землевладелец, Андрей Иванов Племянников⁶, получил в кормление галицкие волости Каликино и Парфентьево⁷.

Эти факты интересны не только тем, что местные землевладельцы занимают должности в местном аппарате власти. Важно также отметить, что в «Дворовой тетради», списке членов «государева двора» середины XVI в., фамилии Котениных, Свиньиных, Племянниковых не значатся. К составу «двора» они не принадлежали, но сумели занять должности в местном аппарате власти.

Полученные результаты есть смысл сопоставить со сведениями Разрядных книг о некоторых видах отмеченных там служб. С начала 20-х гг. XVI в. в этом источнике появляются записи о посылке в большие города наместников – представителей знати и с ними нескольких подчиненных им воевод, очевидно помогавших наместнику в его управлении. Воевод посылали и в менее значительные поселения. Такие воеводы иногда находились в соответствующих местах по несколько лет.

Данные этого источника, относящиеся к Галицкому уезду, показывают появление в числе таких воевод местных землевладельцев. Так, в 1528/1529 гг. в Чухломе был третьим воеводой Василий Супонев⁸. В 1537 г. он был третьим воеводой в центре уезда – Галиче⁹. В «Дворовой тетради» Федор Васильев Супонев фигурирует первым в списке дворовых детей боярских по Галицкому уезду¹⁰. Очевидно, он был наиболее знатным лицом в сообществе местных землевладельцев. Это показывает, что местные землевладельцы проникали в местный аппарат власти разными путями.

Положение дел, сходное с положением дел в Галицком уезде, источники позволяют проследить и в соседнем Костромском уезде. Как установил Н. Е. Носов, изучая «Боярскую книгу» 1556 г., ряд волостей на территории уезда отдавался в кормление местным детям боярским

¹ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII вв. (далее – АСЗ). М., 1997. Т. 1. № 121.

² См. его доходный список: Там же. № 123.

³ Там же. № 118–119.

⁴ АСЗ. М., 2008. Т. 4. № 417.

⁵ Там же. № 418.

⁶ О его галицких владениях см.: Там же. № 349.

⁷ Там же. № 351.

⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. (далее – РК). М., 1977. Т. 1. С. 207, 212, 213.

⁹ Там же. С. 270.

¹⁰ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов (далее – ТКиДТ) / Подгот. А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 151.

[Носов, с. 450, 452, 454]. И здесь же, в Костроме, Разрядные книги фиксируют присутствие «воевод» из числа местных землевладельцев. Так, в 1530 г. здесь вторым воеводой «за городом» был местный землевладелец князь Василий Ляпун Несвицкой¹¹. В 1537 г. в Костроме вместе с двумя наместниками действовали четверо воевод «за городом» – трое из них, князь Никита Федорович Палецкий, князь Андрей Дмитриевич Друцкий, князь Василий Ляпун Несвицкой, были местными землевладельцами¹². Они продолжали занимать такие посты и в последующие годы¹³, а в 1547 г. одним из костромских наместников стал местный землевладелец Михаил Михайлович Мусин Пешков Сабуров¹⁴.

Мы располагаем отдельными отрывочными сведениями о пожалованиях кормлений детям боярским, но о «воеводах», которых посылали в разные города, Разрядные книги сообщают достаточно систематические сведения, и это позволяет попытаться выяснить, куда еще вместе с наместниками посылались воеводы из числа местных землевладельцев.

Так, в таком западном центре, как Дорогобуж, в начале 20-х гг. XVI в. последним из воевод был князь Осип Тимофеевич Тростенский¹⁵, возглавлявший в середине XVI в. список детей боярских по Дорогобужу¹⁶. Однако наиболее многочисленные свидетельства о такой практике касаются целого ряда южных городов. Так, в 1520 г. из трех присланных в Тулу воевод двое – Иван Тутыхин и князь Верига Волконский – были местными землевладельцами¹⁷. Упомянутый здесь Иван Тутыхин был воеводой в Туле также в 1522, 1529, 1531, 1533 гг.¹⁸ В 1531 г. он был даже воеводой «в городе» вместе с наместником. В 1532–1533 гг. вместе с ним воеводой был тульский сын боярский Данила Федоров¹⁹.

Ряд таких назначений Разрядные книги отмечают и для Мурома. В 1529 г. здесь вместе с князем Василием Васильевичем Шуйским находился местный землевладелец Михаил Ильин Бокеев²⁰. В 1533 г. он снова был воеводой в Муроме вместе с присланными из Москвы князьями²¹.

Наибольшее количество сведений о привлечении местных землевладельцев к управлению «землей» содержат разрядные записи 30-х гг. XVI в. о назначениях в главный центр Рязанской земли – Переяславль Рязанский. Уже в 1527 г. последним в ряду воевод на Рязани отмечен один из наиболее знатных рязанцев – Федор Денисьев²². В 1530 г. «на Рязани за городом» вместе с одним из наместников были члены рязанских боярских родов – Василий Вердеревский и Назар Глебов²³.

В следующем, 1531 г. «за городом на Рязани» с наместником князем Никитой Турениным должны были находиться «Петр Денисьев да Гридя Кобяков да Иван Коробьин да Назар Глебов». «За городом» были размещены два других соединения, где «товарищами» воевод были также знатные рязанцы – Григорий Селиванов и Подюс Кобяков²⁴. Характерная черта этих записей – нахождение «в городе» только воевод, присланных из Москвы. Но в следу-

¹¹ РК. Т. 1. С. 217. Его дети и внуки в списке костромичей «Дворовой тетради» (ТКиДТ. С. 148).

¹² РК. Т. 1. С. 269. Об их связи с Костромой см.: ТКиДТ. С. 57, 148, 150.

¹³ РК. Т. 1. С. 305–311.

¹⁴ Там же. С. 331. О его связях с Костромой см.: ТКиДТ. С. 59.

¹⁵ РК. Т. 1. С. 175, 179.

¹⁶ ТКиДТ. С. 191.

¹⁷ РК. Т. 1. С. 176. Об их детях в разделе «Дворовой тетради» по Туле см.: ТКиДТ. С. 165.

¹⁸ РК. Т. 1. С. 182, 211, 225, 232–233.

¹⁹ Там же. С. 232–233. О его детях в «Дворовой тетради» см.: ТКиДТ. С. 165.

²⁰ РК. Т. 1. С. 212. По Мурому записан в «Дворовой тетради» его сын Михаил (ТКиДТ. С. 158).

²¹ РК. Т. 1. С. 239.

²² Там же. С. 201. Денисьевы открывают рязанский отдел «Дворовой тетради» (см.: ТКиДТ. С. 166).

²³ РК. Т. 1. С. 216. О Глебовых и Вердеревских см.: ТКиДТ. С. 166.

²⁴ РК. Т. 1. С. 225. Начальную часть рязанского отдела «Дворовой тетради» заполняют дети указанных лиц и Назар Глебов (см.: ТКиДТ. С. 166).

ющем году ситуация изменилась: «в городе ж с наместником были Петр Денисьев да Гридя Кобяков»²⁵. Положение некоторых местных землевладельцев на лестнице местной иерархии явно повысилось. Записи эти, касающиеся недавно присоединенной к Русскому государству «земли», показывают, как происходило привлечение местных землевладельцев к управлению «землей», даже если речь шла лишь о командовании отрядами собиравшегося дворянского ополчения, это представляется весьма существенным. Очевидно, что без участия авторитетных представителей местной верхушки не удавалось создать на соответствующей территории эффективную военную организацию.

Представляют интерес сопоставление приведенных рязанских свидетельств с достаточно многочисленными свидетельствами о посылке воевод в Нижний Новгород. В крупном центре их было немало. В 20-е гг. XVI в. здесь вместе с наместниками в отдельные моменты находились по семь воевод²⁶. В отличие от того, что можно наблюдать в Рязани, среди них вовсе не было местных землевладельцев. Воеводами были здесь, как правило, члены княжеских или московских боярских родов. В 40-е гг. XVI в. разрядные записи отмечают посылку в Нижний Новгород наряду с наместниками и воеводами еще и двух детей боярских «для береженья от заповеди»²⁷. Но и эти люди не были местными землевладельцами.

Очевидно, в таких действиях власти следует видеть реакцию на положение в крае, где местное управление находилось в руках местных землевладельцев. В таких условиях власть стремилась иметь здесь свои, не связанные с местным обществом органы управления и контроля.

Действия власти по отношению и к другим территориям, как представляется, позволяют охарактеризовать привлечение местных землевладельцев к участию в управлении «землей» как меру вынужденную. Большую часть кормлений власть стремилась раздавать неместным землевладельцам. Власть также последовательно стремилась к тому, чтобы ведущие позиции в системе управления находились в руках знатных лиц, присланных из Москвы. Именно они должны были распоряжаться «в городе» – укрепленном центре «земли».

Местная дворянская верхушка, как показывают приведенные факты, разумеется, не могла качественно изменить существующую систему управления. Но предпринимаемые ею действия, как представляется, подготавливали почву для выдвижения в середине XVI в. предложений о создании выборных органов дворянского самоуправления на местах.

Хотелось бы также затронуть вопрос о привлечении источников иных видов для выявления материалов об участии местных землевладельцев в управлении «землей». Такой материал, вероятно, могут дать правые грамоты. В 30-х гг. XVI в. в Рязанской земле споры Ольгова монастыря с соседями разбирали «судьи» Гридя Кобяков и Яков Измайлов – члены рязанских боярских родов²⁸.

Литература

- Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. 601, [1] с., [1] л. ил.
- Чеченков П. В. Нижегородский край в конце XV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и системы управления. Нижний Новгород, 2004. 137, [2] с.
- Bardach J., Kaczmarczyk Z., Leśnodorski B. Historia państwa i prawa Polski. Warszawa, 1965. Т. 1. Do połowy XV wieku. 598 s.

²⁵ РК. Т. 1. С. 231.

²⁶ Там же. С. 174, 179, 206–207, 212.

²⁷ Там же. С. 305, 310, 337, 359.

²⁸ Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край / Изд. подгот. Котков С. И., Филиппова И. С. М., 1978. Отд. I. № 17; Отд. II. № 61.

References

Bardach, J., Kaczmarczyk, Z., Leśnodorski, B. Historia państwa i prawa Polski. Warszawa, 1965. T. 1. Do połowy XV wieku. 598 s.

Chechenkov, P. V. Nizhegorodskii krai v kontse XV – tret'ei chetverti XVI v.: vnutrennee ustroistvo i sistemy upravleniya [Nizhny Novgorod Region at the End of the 15th – the Third Quarter of the 16th Century: Internal Structure and Control Systems]. Nizhny Novgorod, 2004. 137, [2] p.

Nosov, N. E. Stanovlenie soslovno-predstavitel'nykh uchrezhdenii v Rossii. Izyskaniya o zemskoi reforme Ivana Groznogo [The Formation of Class-Representative Institutions in Russia. Research on the Zemstvo Reform of Ivan the Terrible]. Leningrad, 1969. 601, [1] p., [1] l. of il.

Boris N. Florya

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

“DETI BOIARSKIE” IN THE STATE APPARATUS OF THEIR LANDS IN THE FIRST HALF OF THE 16th CENTURY

In his article, the author demonstrates the facts about participation of authoritative representatives of the local nobility in the state apparatus of “their land” in the first half of the 16th century.

Keywords: deti boiarskie, kormlenia, namestniks, volostels, voivodes “in the city” and “outside the city”, “tovarishchi of voivodes”